

Ду Цивэй на мгновение растерялся, но тут же обнял Чжан Сяо за плечи:

— Не расстраивайся, поделюсь хорошей новостью. Я ведь недавно следил за внебрачной дочерью той популярной звезды, так вот, я её засёк!

Он похлопал по своей сумке с фотоаппаратом, с гордостью на лице:

— Сделал много снимков, получил отличный материал.

Чжан Сяо немного оживился и поздравил его. Ду Цивэй огляделся — переулок был пуст. Он понизил голос и сказал Чжан Сяо:

— И ещё я обнаружил, что эта девочка — часовой.

Чжан Сяо удивился:

— Женщина-часовой? Это редкость.

— Да, я впервые вижу часовую-подростка. Ей всего шестой класс, но она уже высокая, очень похожа на маму. — Ду Цивэй говорил быстро и возбуждённо. — Её ментальное тело — лев, довольно внушительный. Но её родители, кажется, обычные люди, это редкость, обычно у женщин-часовых хотя бы один из родителей тоже часовой...

Радость от этой новости у Ду Цивэя и Чжан Сяо исчезла после того, как они поели горячего.

Ду Цивэю позвонил его информатор.

Молодая женщина-часовой подверглась нападению по дороге домой с дополнительных занятий. Её ментальное тело, не обученное бою, продержалось всего полминуты, прежде чем было разбито.

Когда Ду Цивэй с фотоаппаратом добрался до больницы, девочка уже скончалась.

Снайперские атаки на таких «особых людей», как часовые и проводники, — это давняя проблема.

Организации, выступающие против часовых и проводников, существуют с тех пор, как они появились в мире, как свет и тьма, неразделимые. Хромосомные мутации делают часовых и проводников отличными от обычных людей, но поскольку они не имеют ужасающей внешности зомбированных людей, они никогда не сталкивались с вопросами прав человека: они и так могут пользоваться всеми благами, доступными обычным людям, и это, кажется, не требует обсуждения.

Но существование оппозиционных организаций делает этот конфликт постоянно проявляющимся в скрытой форме.

До и после нападения на Чэнь И по всей стране и даже по всему миру происходили подобные инциденты. Некоторые из них были неорганизованными, совершёнными просто разгневанными, пьяными или находящимися под воздействием наркотиков людьми.

Но на этот раз всё было иначе. Два последовательных нападения были совершены часовым, чьё ментальное тело было змеёй.

Следы и яд, обнаруженные на теле девочки, полностью совпадали с теми, что были на Чэнь И.

Чжоу Ша и Юань Ивэй снова были разбужены звонком из Офиса кризисного управления. У Чжоу Ша взяли кровь и попросили вызвать её древесную гадюку для проверки. Чжоу Ша сначала была недовольна, но, узнав, что жертвой на этот раз был двенадцатилетний несовершеннолетний, она была шокирована.

— Это первый случай нападения на несовершеннолетнего часового, верно? — спросил Юань Ивэй. Он любил читать, но никогда не встречал случаев, когда несовершеннолетние часовые или проводники подвергались злонамеренным нападениям со стороны оппозиционных организаций. Оппозиционеры придерживались негласного правила: несовершеннолетние часовые и проводники никогда не были объектами их действий.

Два сотрудника Офиса кризисного управления сохранили молчание на вопрос Юань Ивэя. Юань Ивэй и Чжоу Ша сразу поняли, что это секретная информация. Они больше не задавали вопросов, Юань Ивэй помог Чжоу Ша прижать место, откуда брали кровь, и оба смотрели на сотрудников Офиса кризисного управления.

— Это не ты, — после простого анализа крови сказал сотрудник, глядя на прибор.

— Конечно, не я. Неужели всех часовых с ментальными телами-змеями в стране нужно проверять? — спросила Чжоу Ша. — Разве вы не обнаружили, что состав яда отличается от яда древесной гадюки? Если вы уже это знаете, зачем меня проверять?

— Это правило, — холодно ответил сотрудник. — Ментальные тела часовых могут мутировать по неизвестным причинам, ты это знаешь.

Юань Ивэй и Чжоу Ша больше не смогли заснуть, и как только рассвело, они быстро собрались и отправились в Комитет по управлению культурными реликвиями.

Когда они подошли к Красному терему, оба замерли: они почувствовали силу ментального тела другого часового, очень мощного и излучающего угрозу.

Войдя в Красный терем, они сразу увидели Чжан Сяо, стоящего у двери.

Чжан Сяо был бледен, крепко держался за поручень у входа. Он выглядел очень слабым, Чжоу Ша заметила, что его руки и ноги дрожали, и он изо всех сил старался стоять.

Прямо перед ним был вход в лифт. Там стоял молодой человек и медведь.

— Цинь Еши! Убери своего медведя! — Чжоу Ша бросилась к Чжан Сяо с криком.

Её древесная гадюка поднялась со спины, мгновенно превратившись в огромную змею, которая с грохотом упала на пол.

— ...Старшая сестра! — Чжан Сяо был на грани обморока.

Он провёл большую часть ночи в больнице с Ду Цивэем, но из-за вмешательства полиции им пришлось уйти. Сегодня утром он пришёл в Комитет по управлению культурными реликвиями, чтобы узнать мнение коллег, ведь этот инцидент был слишком похож на нападение на Чэнь И. Но он не ожидал, что, войдя в Красный терем, увидит человека, ожидающего у лифта.

Чжан Сяо знал этого молодого человека. В день его собеседования этот часовой выпустил росомуху. Чжан Сяо попытался поздороваться с ним, но часовой потребовал, чтобы Чжан Сяо отвёл его на минус восемнадцатый этаж Комитета по управлению культурными реликвиями.

Чжан Сяо сразу отказал. Это было прямо запрещено в конфиденциальных правилах: без соответствующих документов, без чёткой цели и без подтверждения личности постороннего нельзя допускать внутрь Комитета по управлению культурными реликвиями.

Он не считал свой отказ неправильным и уже собирался объяснить ситуацию часовому, как тот щёлкнул пальцами, и Чжан Сяо отшатнулся, крепко ухватившись за перила — от тела часового поднялся бледный туман, который мгновенно материализовался в росомаху, которую Чжан Сяо уже видел.

— Открой и отведи меня вниз, — сказал часовой. — Говорят, у тебя нет своего ментального тела? Тогда, если мой медведь нападёт на тебя, ты не сможешь защититься.

Они замерли в коротком противостоянии, пока Чжоу Ша не ворвалась внутрь.

Честно говоря, медведь уже был неприятен Чжан Сяо, но древесная гадюка Чжоу Ша была ещё страшнее: она сама по себе была мощнее росомахи, а теперь находилась так близко...

Автор хочет сказать:

В научной фантастике очень много историй, обсуждающих путешествия во времени и парадокс дедушки. Это очень интересная и вдохновляющая тема, например, знаменитый фильм «Эффект бабочки» — первый фильм самый интересный, особенно режиссёрская версия. Но я хочу порекомендовать один рассказ, направленный против парадокса дедушки: Роберт А. Хайнлайн «Все вы, зомби». Он очень короткий, но поднимает очень интересные вопросы. Он уже был экранизирован как «Предназначение», но я его ещё не смотрел.

Честно говоря, я немного нервничал, когда объяснял парадокс дедушки, потому что он связан с одним из самых важных сюжетных поворотов в этой истории, но потом подумал, что это не так уж важно, ведь многие читатели уже слышали об этих концепциях. Эта история — псевдонаучная фантастика, в основном о любви, а также рекомендации книг.

1. Директор Ин изменит своё решение и сведёт их вместе.
2. Если вы почувствуете, что я пишу слишком запутанно или непонятно, пожалуйста, скажите мне об этом. Потому что здесь много сеттинга, и я беспокоюсь, что получилось скучно или неясно.
3. Все термины, связанные с содержанием, будут объяснены в тексте. Примечания со звёздочкой не имеют прямого отношения к основному содержанию, это просто дополнительные пояснения или мои собственные причуды.

*Парадокс дедушки: также известен как парадокс деда или бабушки, является ключевой проблемой в романах и фильмах о путешествиях во времени. Путешественник во времени, возвращаясь в прошлое, вызывает эффект бабочки, и если эту проблему не решить, путешествия во времени станут невозможны. Для решения парадокса дедушки многие учёные, включая Хокинга, предложили различные гипотезы, из которых наиболее тесно связана с парадоксом дедушки теория параллельных миров.

*Чаша из исинской глины в форме персика: сосуд для питья эпохи Мин, хранится в Нанкинском музее. (Источник: «Большой словарь китайских культурных реликвий»)